

В этот момент в боковом зале уже накрыли столы и распахнули двенадцать больших окон. Яркие свежие цветы были вставлены в редкие белые вазы Жуяо с узорами в виде бамбука, до пояса высотой. Это придавало убранству комнаты простой, но в то же время изящный вид. Как они и хотели, оно не было роскошным.

Май был тёплым и влажным. Лёгкий ветерок задувал в боковой зал принося с собой нежный аромат от пруда с лотосами, на поверхности которого плавали несколько лепестков гардении и листьев. В зале было слышно журчание воды и стояла приятная прохлада. Все женщины, находящиеся в гостях, расслабились и непрерывно восхищённо вздыхали.

Фрукты и закуски уже были поданы на столы. После того как Минлань рассадила всех гостей по местам, она приказала служанкам подать блюда и тёплое вино. Для женщин она приготовила лёгкое фруктовое вино и свежий фруктовый сок. Когда слуги по очереди подали блюда, все начали ужинать.

Поскольку это был первый раз, когда в поместье Гу устраивался пир, Старшая служанка Ге не жалела сил на приготовление еды и приготовила свои фирменные блюда. Были поданы привычные изысканные блюда и представлены всевозможные деликатесы. На каждом из столов стояли жареные утиные желудки с грибами, ребрышки с кисло-сладким ананасом, густой суп из угря с кунжутом, поданный в бамбуковых стволах, и тушёное свиное филе с грибами. Каждое блюдо было очень вкусным, и все наслаждались едой.

Женщины не играли в скрещивание пальцев, как это делали мужчины, когда пили вино. Более того, поскольку присутствовали гости из других семей, женщины из семьи Гу не стали обмениваться бесконечными тостами с Минлань, поскольку это было бы неуместно. Кроме того, в присутствии старших за столом девочки вели себя довольно сдержанно. Никто не предложил сыграть в игру «Пари пьяницы», поэтому все только тихо болтали за едой.

Через некоторое время Минлань приказала театральной труппе начать оперу в маленьком восьмиугольном павильоне. Музыканты настроили барабаны, флейты и три струнных инструмента. Затем несколько исполнительниц в костюмах заняли свои места в павильоне. После того как старших гостей спросили, какую пьесу они хотели бы посмотреть, шоу началось. Музыканты начали играть музыку, в то время как исполнители начали петь.

Между павильоном и залом был только пруд с крытым мостом шириной в шестьдесят сантиметров. Гости наблюдали за игрой на другой стороне пруда, слушая журчание воды. Сквозь размытые тени цветов и деревьев гости могли наслаждаться как прекрасными пейзажами, так и мелодичной музыкой.

Через некоторое время пожилая госпожа Цинь не смогла удержаться от похвалы:

— Вы действительно пригласили замечательных исполнителей. Приятная музыка, приятное место. Пьеса — улада для наших ушей, а декорации для глаз.

Услышав это, Минлань сразу же встала и с улыбкой выразила свою благодарность.

— Это всё милость Его Величества. Невестка, ты действительно счастливая женщина, — с горечью заметила вторая госпожа Ди.

— Но это также требует ума, — усмехнувшись, тут же вклинилась невестка Сюань, сидевшая напротив. — Я бы не додумалась до такой чудной идеи, даже если бы у меня было такое хорошее место! В семье учёных действительно прекрасно воспитывают дочерей!

Услышав этот комплимент, Ван Ши не смогла сдержать улыбки и выглядела при этом весьма самодовольно.

— Невестка Сюань, я так польщена, — покраснев, скромно ответила Минлань. — Но эта идея пришла в голову вовсе не мне. Чиновник Сюн Линь Шань, который раньше жил здесь, оставил нам чертёж расположения. Я просто им воспользовалась.

Невестка Сюань не могла не пожаловаться:

— Ты такая честная девушка! Я ведь хвасталась тем, как ты умна. Зачем ты выдала себя? — пожаловалась невестка Сюань.

Вся комната разразилась смехом. Минлань застенчиво опустила голову.

— Невестка, мне очень нравится ваше поместье, я даже не хочу уезжать! — воспользовавшись случаем, произнесла вторая госпожа Бин. — Посмотри, как здесь просторно! Я не знаю, смогу ли я составить тебе компанию? Разве это место не станет оживлённое, если мы сможем жить все вместе?

Минлань улыбнулась, и, глядя на других гостей из семьи Гу, обнаружила, что у всех на лицах появилось неловкое выражение. Большинство женщин семьи Гу даже смотрели на Вторую госпожу Бин с укоризной. Однако та сделала вид, что не заметила этого, и всё ещё ждала ответа Минлань.

Невестка Сюань сидела с пылающим лицом, она чувствовала себя наиболее смущённой. Причина, по которой она так себя вела, заключалась в том, что поведение Второй госпожи Бин не только унизило семью Гу перед другими семьями, но и унизило Четвертую Семью перед ветвями семьи Гу.

Она яростно схватила вторую госпожу Бин за руки и сказала тихим голосом с вымученной улыбкой на лице:

— Перестань говорить глупости! Твои старшие всё ещё живы, куда ты собираешься переехать?!

— Тогда все мы можем переехать сюда, — прямо ответила вторая госпожа Бин, и не было понятно, была ли она на самом деле дурочкой или просто прикидывалась ею.

Услышав это, даже пожилая госпожа Цинь была недовольна. Когда четвертая пожилая госпожа в ярости собиралась проклясть вторую госпожу Бин, Жулань, сидевшая рядом с Юань Веньин, внезапно подошла к последней и сказала:

— Разве они уже не разделили семейную собственность? Почему они всё ещё живут вместе? Тебе не кажется, что они хотят сэкономить на расходах на еду? — после того, как она сказала это, Юань Веньин яростно толкнула её, подмигнув ей, чтобы она перестала говорить.

Голос Жулань был не слишком громким, но и не слишком тихим. Хотя казалось, что она только шептала Юань Веньин, другие всё ещё могли ясно слышать её слова. Теперь гости из других семей смеялись, ожидая продолжения представления.

«Даже если кто-то переедет в это поместье, это должна быть госпожа Шао или Чжу Ши, которые принадлежат к главной ветви семьи Гу. Вы всего лишь жена двоюродного брата Гу Тинье, которая принадлежит к четвертой семье, как бесстыдно с вашей стороны обращаться с такой просьбой?» — думали они.

Гу Тинъю, пока был жив, был владельцем титула хоу Нинъюань, и не мог переехать из поместья хоу. И Гу Тинвей тоже не мог переехать — как кровный сын пожилой госпожи Цинь, он должен был заботиться о своей матери. Люди из первой семьи ничего не говорили о том, чтобы жить здесь, вторая госпожа Бин, которая была из четвертой семьи, уже возжелала поместье Гу. Как это было бесстыдно!

После того, как Жулань сказала это, женщины из семьи Гу, за исключением пожилой госпожи Цинь и Чжу Ши, очень смутились и сердито поглядывали на вторую госпожу Бин. Четвертая пожилая госпожа была разъярена больше всех. Только что, когда она разговаривала с другими гостями, несколько благородных дам уже проявили благосклонность к изящной и элегантной Тиньин. Весьма вероятно, что Тиньин можно было бы познакомить с прекрасными племянниками этих благородных госпож. Теперь, когда вторая госпожа Бин опозорила их семью, помолвка Тиньин сорвется. Четвертая пожилая госпожа хотела проглотить вторую госпожу Бин живьем!

На неё смотрело так много людей, что второй госпоже Бин пришлось опустить голову и замолчать, какой бы толстокожей она ни была.

Минлань молчала. На самом деле, она недавно узнала детали того, как семьи Гу делили

имущество.

Когда семья Гу была замешана в уголовном преступлении, дедушка Гу Тинье, опасаясь, что вся семья будет замешана, решил разделить семейную собственность, чтобы часть всё ещё можно было сохранить. Однако через несколько месяцев Бай Ши вышла замуж в семью Гу, и их кризис был разрешён. Пока пожилый господин Гу круглый год охранял границу, четвёртая и пятая семьи всё ещё жили в поместье хоу Нинъюаня, и никто даже не упоминал о разделе семейного имущества и переезде даже после того, как пожилый господин Гу вернулся в столицу.

— Увы... Я старая женщина, которая плохо слышит, — прищурившись, неожиданно тихо пробормотала пожилая госпожа Лу, которая всё это время внимательно слушала оперу. — Я даже не знаю, что они сейчас поют, потому что вы, ребята, продолжаете говорить.

— Простите, что побеспокоили вас, — почувствовав облегчение, сразу же произнесла четвёртая пожилая госпожа. Затем она свирепо посмотрела на вторую госпожу Бин и добавила с недовольством в голосе и фальшивой улыбкой на лице:

— Прекрати сейчас же говорить! Послушай пение!

Только после этого в комнате воцарилась тишина. Минлань тайком покачала головой и вздохнула, затем она повернула голову, чтобы посмотреть на павильон на воде. Сейчас она хотела не замечать этих женщин и спокойно наслаждаться представлением.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648601>